

ния» (1955) есть одна характерная в этом смысле глава, окрашенная неожиданной научной лирикой: «О том, как работали некоторые крупные литературоведы» (стр. 39—43). Эти страницы проникнуты чувством высокой зависти к тем предшественникам, которые «умели много, упорно, настойчиво и плодотворно работать»: «Культура научного труда у них (у А. Н. Пыпина, А. Н. Веселовского, Ф. И. Буслаева, Н. С. Тихонравова, Л. Н. Майкова) развивалась со студенческих лет, ей придавали они большое значение и вырабатывали у себя достойные уважения и подражания привычки». У них, как подчеркивает Павел Наумович, не было секретарей: «Всё делали они сами, не доверяя никому, даже самым надежным помощникам».

И при этом невольно обращаешь внимание на обилие печатных работ у них: Пыпиным при жизни было напечатано 1141 произведение... Они умели выбирать значительные, серьезные темы для своих исследований и даже заметок... Они уважали свою литературно-научную деятельность и не разменивали «на мелочи»... Они никогда не писали, если не чувствовали, что могут по данному вопросу сказать нечто новое, нужное, ранее неизвестное и в какой-то мередвигающее науку дальше».

За всей этой лирикой скрывается тревога за судьбы литературоведения. Глубоко ошибаются те, кто, быть может, представляет себе П. Н. Беркова спокойным, самоуверенным и самоудовлетворенным академическим ученым. Ничего подобного! Это человек лихорадочной, фанатической деятельности, целиком проникнутой стремлением к идеалу.